№ 39
ОКТЯБРЬ 1928 г. ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

Рис. И. Малютина

Конкуренция хлебозаготовительных организаций приносит большой вред хлебозаготовкам.

— Товарищи, идите драться куда-нибудь в сторону, а то хлеб ссыпать негде!..

Рис. М. Черемных

КИНО

ДЕТИ МОЛОЖЕ 16-ТИ ЛЕТ В КИНО НЕ ДОПУСКАЮТСЯ

— Ну, что-ж, если нельзя, то — пойдем выпьем!..

БЫТА КОПЫТО

Два года ждал.
Гадал: — Когда-ж дадут?
Не верил ни себе, ни миру...
Дождался, наконец... И получил квартиру,
Мечтой взлелеянный уют.
Две комнаты. Две собственных. Ура!
Имущество недвижимое — да-с.
Давно пора! Давно пора!
Удобства, отопление и газ...
Сияют кафельки, сияет каждый камень,
Жизнь тихим светом залита, —
И голубыми лепестками
Цветет чугунная плита.

***

Имущество недвижимое... Но,
Уж так природой суждено,
Что собственность одна зовет к себе другую,
И нервы надобно железные иметь,
Чтоб не мечтать напропалую,
Не жадничать, не вожделеть,
Не обрастать, как говорится, бытом,
Не суживать свободной жизни круг...
Будь стойким, гражданин, а то погибнешь вдруг
У быта под копытом!

***

Две комнаты ты получил, кассир.
Своей судьбы лицо ты, наконец, увидел...
Две комнаты!.. Какой уют и мир!..
Ну, в тесноте... за то и не в обиде!
Еще благоухает новизна,
Она благоухает скипидаром.
— «Эй, осторожно! — говорит она: —
Здесь крашено!» А ты об'ят угаром,
Тебя тревожит, правильно-ль висит
Над этим столиком сей деревенский вид.
И, может быть, его повесить справа?
А столик повернуть, чтобы углом — туда?..
Так действует сладчайшая отрава...

***

Бди, гражданин!.. Беда!..
Распоряжаются таинственные маги,
Язык вещей ты начал понимать,
Ты знаешь: о тебе в универмаге
Тоскует юная кровать...
Пружины стонут от любви, от муки,
И ноги стройные дрожат...
Кровать не вынесет разлуки:
— «Возьми меня! Я жду!..»
Ты потупляешь взгляд...
Но кончено!.. Уже свершилось чудо,
Ты слышал зов... А там уж за тобой
С мычаньем добрая посуда
По полкам движется толпой.
И ластится к тебе кастрюля,
Вытягивая шею, как жираф.
Все доводы в тебе уже заснули,
Податливым становится твой нрав...
Бди, гражданин! Грядет удел зловещий,
«Приобретательность» войдет в свои права,
И ты захочешь вдруг приобрести все вещи,
Все овощи, всех кошек, все дрова!..

***

Нисходит ночь... Ложится спать кассир,
От мыслей и забот потеет, точно сыр, —
И засыпает он... О, далеко не сразу!
Тот коврик... гм... Куда-ж поставить вазу?
В двух комнатах ужасно тесен мир!
Будь стойким, гражданин,
В борьбе с уютом, с бытом!
Не суживай свободной жизни круг,
А то погибнешь вдруг
У быта под копытом!

Зубило

ВЕРНОЕ ДЕЛО

Заметили ли вы, что любую облигацию займа может купить любой гражданин—и партийный, и беспартийный, и рабочий, и крестьянин, и нэпман, и кулак? Но это не важно. Пусть покупают! А вот заметили ли вы еще, что по этой облигации любой гражданин может выиграть и 50, и 500, и хоть 50.000 рублей?

Сколько угодно может выиграть любой гражданин, а у него даже и фамилию не спрашивают.

Такие случаи бывали.

Об этом даже в газетах писалось:

«Пред'явил облигацию за № таким-то, а фамилию назвать не пожелал». И делай с ним, что хочешь!

Если выигрывает партийный или рабочий, или крестьянин—не жалко. Выигрывай!

Но если,—а таких случаев сколько хочешь,—выигрывает кулак, нэпман или лицо духовного звания,—то позвольте... На что это похоже? Куда глаза глядят у ответственных работников из центра? Куда они смотрят? О чем они мечтают?

До сих пор над этим вопросом никто не задумался. До сих пор никто этого не замечал. А вот страховой агент Щелкановской волости Калужского уезда т. Юсов давно заметил эту неувязку.

И каждый вечер, ложась спать, мечтал страх-агент:

«Хорошо бы выиграть 500 рублей. Расплатился бы с долгами, купил бы себе пальто на вате и калоши № 11, глубокие... Нет, 500 маловато. Вот выиграть бы 1.000. Первым делом расплатился бы с долгами, купил бы себе пальто на вате с барашковым воротником... Нет, 1.000 мало! Вот бы выиграть 50.000!! Первым делом...».

Но другой голос перебивал сладкие мечты его и дразнил, гримасничая:

«Мечтай, мечтай, несчастный агент! Держи карман пошире! Как же, выиграешь! Ни черта ты не выиграешь! А если кто выиграет, так вовсе не ты, а поп Иван! И не 1.000, а 50.000! Почему бы ему не выиграть? Хоть ты и агент, и партийный, а всеравно, он имеет такое же право, как и ты, на выигрыш»...

«Первым делом, расплатился бы с долгами» — пел сладкий голос...

«Брось трепаться! — перебивал второй — почему ты должен выиграть, а не лавочник Степан? Падет выигрыш на его билет, поедет Степан в город и получит денежки...».

И так, каждый вечер, спорил сам с собой товарищ Юсов.

И однажды твердо решил:

— А верно ведь: сколько угодно, может выиграть и поп, и кулак. И чего только там в центре смотрят? Устроили бы разверстку выигрышей. Скажем, ты, Юсов, коммунист? Коммунист. Страх-агент? Страх-агент. Член бюро Волкома ВКП (б)? Правильно. У тебя имеется заем по укреплению сельского хозяйства? Имеется. Ну, так получай тыщенку или еще сколько полагается... И гораздо проще было бы. А чтоб остальные граждане—беспартийные и прочие неблагонадежные—не обижались,—просто не подпускать их близко к колесу счастья...

И, не долго рассуждая, сел Юсов за письменный стол и написал:

«Глубокоуважаемый Александр Андроникович!

Вы являетесь Зам. Председателя тиражной комиссии займа «Укрепление С.-Х.». Я же имею облигацию сер. 35, а № ее, т.-е. облигации, 19342. И только выигрыш может вывести меня с семьей из ужаснейшего положения. Обидно до слез, когда выигрыш падает на облигацию нэпмана или кулака.

Ваш покорный и честный *Юсов*.» *).

Б. Левин

ПЕССИМИСТ

— Что же будет, когда все грамотными станут?

— ?!

— Жалобных книг ведь не хватит!

ИЗ МЫСЛЕЙ УПРАВДОМА

Пусти свинью под стол, она потребует отдельной жилплощади.

*) Прим. редакции: письмо подлинное.

„И ПИШЕТ ОТЧЕТ ОН ВСЮ ЖИЗНЬ НАПРОЛЕТ...“

Рис. Б. Ефимова

«...Первая половина ассигнованных средств пошла на увеличение штата, вторая половина—на представительство. Что же касается третьей половины, то таковая целиком и полностью израсходована по назначению...»

К ОТПУСКНОЙ ПРОБЛЕМЕ

В настоящее время в печати дискуссируется вопрос относительно предоставления отпусков не только в летнее время, но и в течение всего года. Желая вмешаться в эту дискуссию, «Смехач» предпринял ряд анкет, а также способствует своими предложениями наиболее правильному подходу к этому сложному вопросу. Подробности смотри ниже.

НАША АНКЕТА

У Зампредседателя Треста «Маслогвоздь» тов. Носоглоткина

— По-моему, это неправильно,—заявил нам тов. Носоглоткин,— если отпуска в течение всего года следует понимать в том смысле, что служащий только что вернулся из отпуска, а ему снова дают отпуск; приехал он после второго, а его уже с вокзала снова отправляют обратно,—какой-же это отдых? Целый год в дороге и в Крыму? Когда-же человек успеет поехать в командировку в международном и с суточными?

— Значит, вы против этого?

— Почему-же против?—недоумевающе пожал плечами зампредседателя—наоборот... Я говорю только, что недостаточно квалифицированный работник иногда не справится с таким количеством отпусков... На это нужна особая подготовка... Конечно, мы, наиболее ответственные работники, сможем на себя взять и эту нагрузку, но безответственные работники... Одним словом, во имя интересов строительства, я всегда готов в отпуск...

У помбуха Хнырина

— Летом отпуска лучше,—убежденно заявил тов. Хнырин,—все-таки, и в весе убавиться можно, и загореть, и роман на пляже завести.

— А зимой?—неосторожно осведомились мы.

— Зимой? Почти нет. Попробуйте, например, загореть в декабре месяце в Тамбовской губернии. Девяносто шансов из ста, что ничего не выйдет. А пляж? Представьте себе, что вы в трусиках в январе месяце приляжете на берегу Яузы... И вдруг из сугроба выглянет привлекательное личико соседки по пляжу... И вдруг вас привозят в карете скорой помощи... Нет, я решительно за летние отпуска...

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Исходя из имеющихся у нас анкеточных ответов, а также устных заявлений отдельных читателей, мы полагаем, что для проведения отпусков в течение года необходимо проведение следующих, чисто технических, мероприятий:

1) Искусственное отепление окрестностей больших городов с крупными учреждениями.

2) Переименование рябины в врид винограда.

3) Срочное прикомандирование наиболее популярных южных ландшафтов и пейзажей к центральным районам РСФСР.

4) Замена солнца каким-либо другим недорогим и сохраняющим свой цвет и запах продуктом.

5) Введение коллективного загорания, по предварительной подписке, во все четыре сезона.

6) Установка в прорубях парового отопления, для создания купальных районов.

7) Изготовка трусиков на заячьем меху, а так же шерстяных и войлочных покрышек для декольте.

Егор Спиноза

„ПРИВЫЧКА—ВТОРАЯ НАТУРА"

Рис. К. Ротова

За последние месяцы целый ряд бывших нарсудей был привлечен за взяточничество к лишению свободы.

ОДИН ИЗ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: — **Прошу встать!.. Суд идет!..**

ЖЕНЬ-ШЕНЬ

(Корреспонденция «Смехача»)

В этом случае примечание придется дать не в конце, а в начале рассказа.

Жень-шень — корень, которым лечатся китайцы. Растет он на Дальнем Востоке, расценивается очень высоко и является предметом экспортным. Китайцы, искатели жень-шеня, найдя его, почитают себя весьма счастливыми, падают на землю, долго молятся, а потом, из'яв корень из об'ятия земли, подвергают обработке по одному им известному способу и, наконец, выгодно сбывают за границу.

Между Владивостоком и Харбином лежит маленький советский городок Иман, где помимо контрабанды имеется кооператив и кооператоры. Этим самым кооператорам не давало спать то обстоятельство, что доходная жень - шеневая статья целиком застряла в руках частников-китайцев и приносила им немалые барыши.

Когда оказалось, что в правлении коопа имеется свой спец по варке жень-шеня, правленцы твердо решили нанести частникам из этой области решительный удар и об'явили всему населению, что корень жень-шень скупается кооперативом по высокой цене.

Пусть не ждет читатель в дальнейших строках осмеяния иманских кооператоров. Затея их удалась.

И вскоре, подсчитывая прибыль от первой партии проданного за рубеж корня, взбодренные коопкупцы закупили его на сумму, вдвое превышавшую весь основной капитал их кооператива. На полных 12 тысяч!

Перспективы были радужные. Предстоял быстрый и выгодный оборот.

Пришел торжественный день сварки всей 12-тысячной партии жень-шеня, и кооператоры обнаружили отсутствие необходимого для этой операции китайского леденца, которого требовалось всего два пуда. Два пуда леденца—максимум 30—32 рубля, но в продаже его не оказалось, и всему заготовленному жень-шеню предстояла бесславная гибель.

— Загубить двенадцать тысяч?— и иманские кооператоры довольно не призрачно начинали ощущать под собой неудобную и жесткую скамью подсудимых.

Меры по спасению жень-шеня по иманским масштабам были не ниже мер, принятых для розысков Амундсена. Все члены правления коопа снарядились в поход на поиски двух пудов леденца.

Первым отказал в помощи Хабаровский внешторг.

— Ишь ты, лицензии захотели! Не дадим.

— Смилуйтесь, дайте. Вся покупка на нашу валюту не превышает тридцати целковых, а тут ровнехонько 12 тысяч гибнут ни за что...

— Лицензия на ваш леденец не предусмотрена планом. Не дадим!

Сводка с жень - шеневого фронта шла неутешительная. Корень начинал ссыхаться и пока кооператоры бродили и обивали пороги в поисках трехчервонной лицензии, его погибло на две тысячи рублей.

Вслед за внешторгом отказал в помощи Дальохотсоюз и уж, конечно,—иманская таможня. Ссылки на гибель двенадцати тысяч из-за тридцати рублей всюду выслушивались, но им противопоставлялся холодный и решительный ответ:

— Все это очень мило, но против плана не попрешь!

Докажите, что вы — не верблюд, если перед вами не люди, а не желающие ничего соображать железобетонные стены. А если-б погибал казенный миллион из-за внепланового полтинника, разве это хоть чуточку потревожило бы их души?

Между тем жень-шень продолжал портиться, круг легальных возможностей кооператорами был безуспешно пройден и каждый из них явственно чувствовал приближение однажды упомянутой скамьи вместе со статьей уголовного кодекса, а также полный крах самого кооператива.

И тогда было совершено преступление с профилактической целью.

Кооператоры открыто купили у китайцев за 32 целковых злосчастный леденец и, забыв о лицензиях, сварили жень-шень, сбыли его и, представьте, не только выручили свой кооператив из 2-тысячного убытка, но даже заработали ему некую сумму.

А с какой завидной, достойной лучшего применения, быстротой завертелся после этого механизм некоторых учреждений! «Негодные» кооператоры были привлечены к ответственности за покупку контрабандного леденца.

Их поймали, оштрафовали и, спустя два года, это сейчас-то, приговорили к трем месяцам отсидки каждого. Чего с ними в самом деле церемониться?

Оно, конечно, — сознательный кооператор выбрал бы иной путь к судебной скамье. Не нарушая плана, он позволил бы погибнуть 12 тысячам рублей, а потом сел бы за бесхозяйственность. А эти «по глупости» пошли отсиживать и платить штраф за то, что оберегали от гибели небольшой капитал коопа.

О, детище тибетской медицины, целебный жень-шень, неужто и ты не мог бы извлечь некоторых умников, вершающих дела в иных учреждениях!

Макс Поляновский

БЛАГОРОДНЫЙ МЕТАЛЛ

Слишком дорого стоят часто ничем не оправданные заграничные гастролеры.

Рис. А. Радакова

— Чудный певец: какая масса металла в голосе!

— Главным образом — презренного: 1.500 рублей за выход!..

НОВЫЙ БЫТ

У нас на кухне каждый вечер все дамы, живущие в нашей квартире, ругаются между собой. Впрочем, каждое утро тоже.

— Кто мою половую тряпку взял?! — гремит, покрывая все другие голоса, мощный бас Юлии Григорьевны. — Пусть того возьмет холера!!!

— Холера возьмет тех, кто ставит свои чайники на чужой примус! — дипломатично отвечает своим меццо-сопрано Вера Моисеевна.

— На кого вы намекаете, — вмешивается в разговор Анна Львовна, — это довольно нахально с вашей стороны.

— Нет, это с вашей стороны нахально! — отвечают ей хором остальные.

Тут обычно появляются мужья, если они дома, и поддерживают беседу.

Обычный словарь всех этих споров «обезьяна» «нахалка», «от такой слышу», «рвань коричневая», «шансонетка»... Реже: «лахудра» и «сволочь». От долгого употребления эти слова совершенно стерлись и потеряли свою, что-ли, обидность. К ним привыкли и отругивались больше по привычке, для соблюдения приличий и поддержания собственного достоинства.

Этой осенью, вернувшись из отпуска, я был очень удивлен, когда услышал у нас на кухне совсем другие разговоры.

— Мировая акула! — кричала Анна Львовна.

— Хищница! — отвечали ей Вера Моисеевна и Юлия Григорьевна.

Я выбежал на кухню.

Анна Львовна кричала Юлии Григорьевне, указывая на Веру Моисеевну:

— Еще вчера вы были против этой жалкой лимитрофки и вели свою собственную политику, а теперь вы консолидируетесь с ней! Соглашательница!

— А вы еще хуже! Вы — оппортунистка!!

— Вы что же меня провоцируете на конфликт! Я сейчас мужа позову.

— Ваш муж — ренегат. Все знают, зачем он к Марии Николаевне в восьмой номер ходит!..

— Что это значит? — спросил я у рабфаковца Мишки Богуша, тоже обитающего в нашей квартире. Он прибежал на шум.

— А,—он рассмеялся, — это, видишь-ли, они теперь газеты стали читать. Сначала одна Анна Львовна, а потом и остальные, чтобы та не задавалась. А это — результаты...

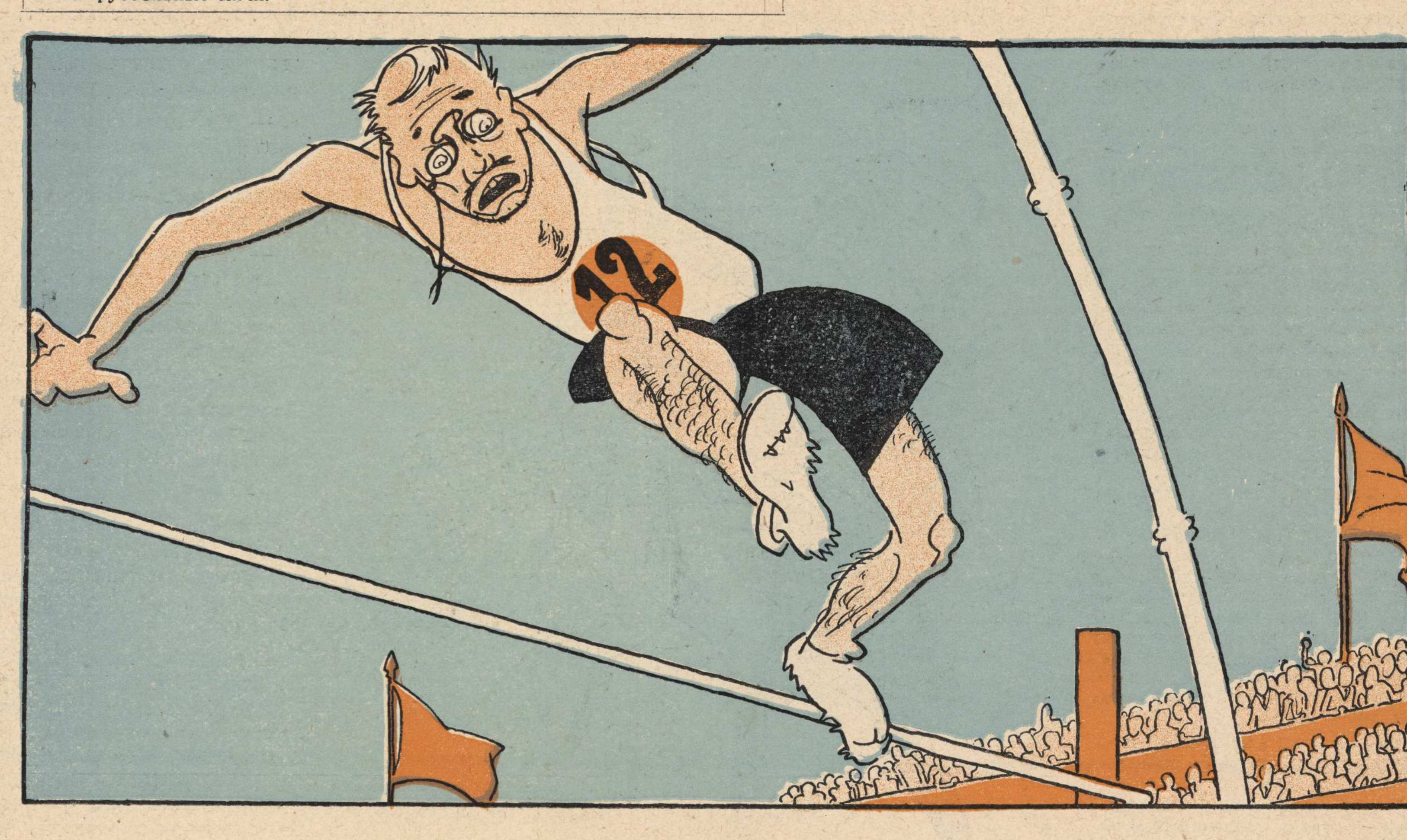
С. Карташов

Учителя еще до сих пор «перебрасываются» из города в город, как футбольные мячи.

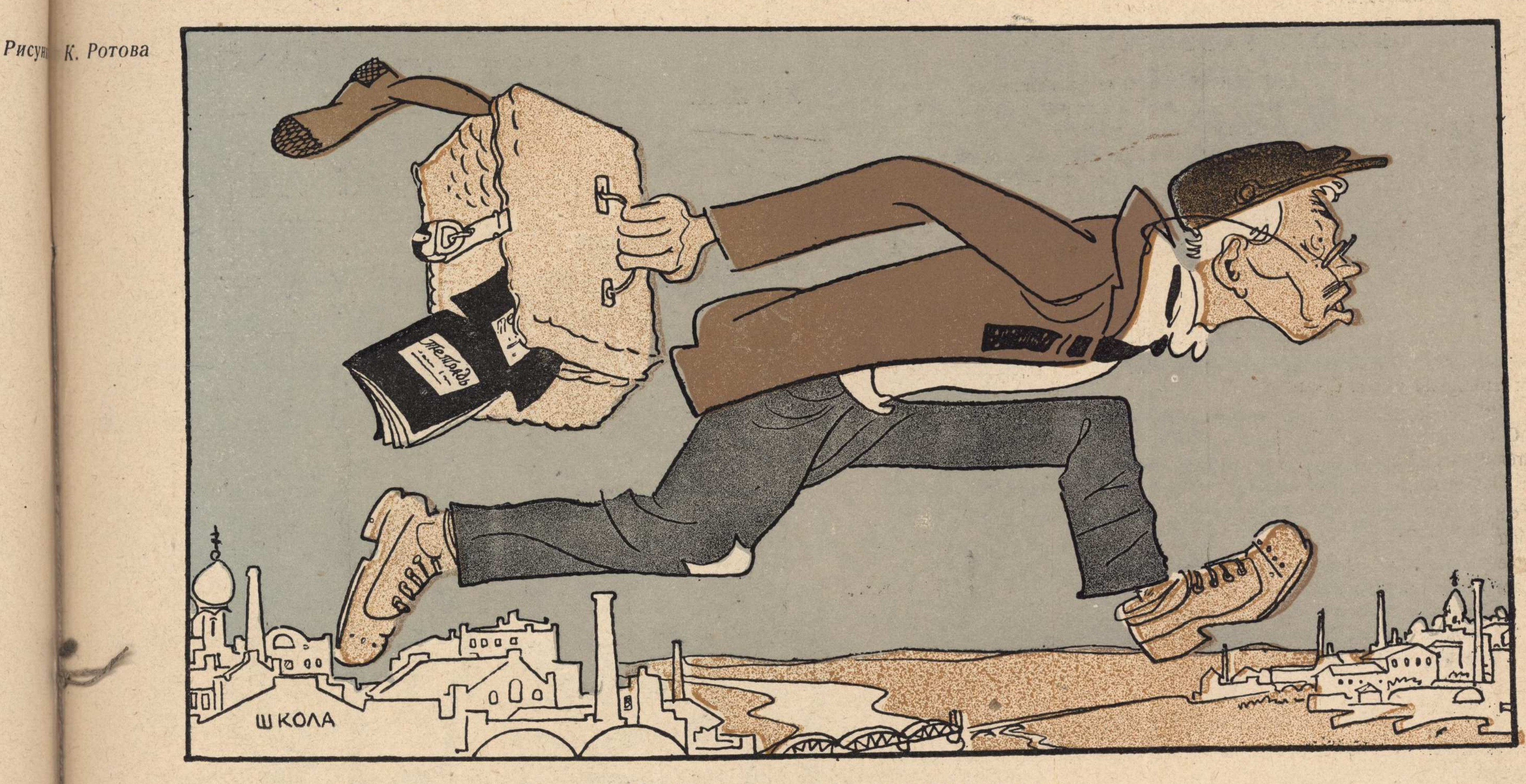
РЕКОРДЫ ПРОСВЕЩЕНЦА

Рекорд по прыжкам на Спартакиаде в Москве установил просвещенец.

Рисун. К. Ротова

1. Так он поставил рекорд...

2. А вот так он тренировался.

ИЗВИНЯЮСЬ, Я НИКОГО НЕ ЕМ, КРОМЕ ЛЬВА!

Во второй, внутренней, комнате вегетарианской столовой, где сидит хозяин за кассой, — стойка и длинная черная доска, на которой мелом написано меню:

Коклеты:
Картофельные
Морковные
Рисовые
Капустные
Фасолевые
Луковые
Овсовые
Крапивные
Ромашковые
Конопляные
Березовые
Дубовые
Фанерные.

По стенам—три портрета Льва Толстого и актуальные вегетарианские лозунги:

«Извиняюсь, я никого не ем».

«Животное — тоже человек».

«Рыба — тоже человек».

«Не убивай, постой!

Лев Толстой».

Как уже сказано, по соседству — главная зала столовой, и оттуда слышен беспрерывный стук посуды.

А тут — стоит хозяин за стойкой, один из двух столиков занял унылый посетитель, намотавший на себя с полкилометра мохнатого шарфа. И изредка пробегает кельнерша.

— Барышня! — строго говорит ей хозяин, — пятый столик волнуется!

— Несу же я, несу! Что же теперь делать, если этот столик — сумасшедший? То этому столику то не так, то это! — и кельнерша пробегает в зал.

— Не ваше дело рассуждать: столик хочет, столик может!

Унылый посетитель, пожевав губами и что-то сообразив, обращается к хозяину:

— Скажите, нет ли у вас котлет?

— То-есть как нет! У нас... Ха-ха-ха! Коклета — это наш фундамент! Мы коклетами дышим! Оглашаю! — и хозяин с чувством читает перечень котлет на доске.

— Угу! Интересно. А свиначьих не найдется?

— Не держим, потому что, если бы мы их держали, то свинья страдала бы.

— Может, говяжьи есть?

— И говяжьих нет. Говядине тоже больно, потому что она — корова... Барышня! Четвертый столик, как я и говорил, ушел и не заплатил. Вот народ-то! Будь моя воля, убил бы, ей богу, убил бы, которые не платят! Убил бы, вот только от кассы отойти нельзя.

**

— Скажите, а яичницы у вас нельзя?

— Нельзя! Курице больно...

— Ну, а сливочного масла у вас нет?

— Сливочного?

— Да.

— Масла?

— Да.

— Не держим!

— А через что?

— Корове больно, когда сливочное масло... Барышня! Тот столик, который в пенсне с бородкой, тошнит. Опять, значит, алкоголю набрался, не посмотрели. Прекратите это.

— Они не прекращают, а вторых я им подавала вчерашнее рагу.

— Ну, тогда пускай.

— А скажите, перцу у вас нет?

— Не держим.

— Почему?

— Вам будет больно... Барышня! А скажите, почему это только вы ходите? Где мамзель Дуняша?

— За ней заходил ее постоянный столик в галифе, она с этим столиком в кино пошла.

— Ага! Ну, ступайте... Слушайте, или вы не слышите: восьмой столик вилкой стучит об ножку.

— Неужто же вы ничем мясным не кормитесь? — обращается к хозяину посетитель.

— Да... Из мясного мы кормимся одним только Львом.

— Разве львом можно кормиться?! Каким львом?!

— А вот — Львом Толстым.

— А-а...

— Изволите видеть: изречения, афоризмы, портреты, да и самое заведение, столовая — все от него, ото Льва Толстого. «Извиняюсь, я никого не ем!», «Животное тоже человек!», «Не убивай, постой!».

— Да, да, да... Да... Я вижу... Выходит, мы с вами коллеги!

— То-есть, в каком смысле?

— Я ведь тем же кормлюсь, чем и вы...

— Неужто — Львом?

— Им самым. Толстым. Я ведь — воспоминатель и литературный критик!

— Что вы говорите!

— А как же?! И нынешний год в связи с юбилеем уже третий месяц, кроме, как Льва Толстого, никого даже не укусил.

— Да не может быть!

— Определенно. Нынешний год мы Толстым дышим. Толстой — это наш фундамент.

— Вот дело какое!

— Все, что вы на мне видите, все через Толстого. Например, это пальто куплено на гонорар за статью «Яснополянский мудрец за чаем и после обеда»...

— Да, да, да.

— Пиджачная пара — за статью «Толстой в бане». Ботинки — «Лев Николаевич и вообще».

— А!.. Действительно, значит, кормитесь?

— А то как же? Я ведь не все, что на Толстом заработал, с собой ношу. Многое из домашнего обихода приобрел: диванчик, два чайника...

— Вот и слава богу, вечная ему память, нашему кормильцу!

— Это Толстому-то?

— Угу.

— Вашими бы устами да мед пить: кабы вечная память! А то— пройдет юбилей, даже редактора про него забудут — заметочки, ну вот такой вот маленькой не продвинешь...

— Это, конечно, верно... У вас дело сезонное... Барышня! Куда же вы задевались: там восьмой столик с пятым столиком в драку лезет!

Пробегает кельнерша, а хозяин, усевшись поудобнее, вынимает из стойки кусок... чайной колбасы и не спеша режет ее перочинным ножом.

— Сами закусываете? — справляется критик.

— Да, семь часов. Теперь публика жиже пойдет, отдохнуть можно.

— Колбаска?

— Она.

— Флоровая или фауновая?

— Обыкновенная вареная.

— А заветы Толстого? «Колбаса — тоже человек». «Не убивай, постой». А?

— Так, ведь, у Толстого заветы разные. У него и насчет непротивления злу есть.

— Ну?

— Ну и ну. Колбаса есть зло, я ей и не противлюсь! — тут хозяин вынимает из стойки полбутылки хлебного вина и глотает из горлышка.

— Да никак и водка!

— Она, она.

— А Лев-то Николаевич что говорил? «От нее все качества».

— И-ик... От нее, безусловно.

— Так как же вы?

— Чудак человек! А водка нешто — не зло? Вот и не противимся по мере сил. Да может и вам угодно?

Критик берет бутылку и, отметив ногтем по уровне жидкости, говорит:

— Разве — отсюда досюда...

— Прошу, прошу!

— Ну, ваше здоровье! За Толстого!

— За нашего кормильца!..

В. Ардов и Д. Гутман

ДРЕБЕЗГИ

Рис. Б. Малаховского

«КОРОЛЬ РАЗВОДИТСЯ»

КРАТКОЕ сведение из газет:

«Новый Албанский король Ахмед-Зогу разводится».

Кем разводится и в каком количестве — не сказано. Думаем, что — Муссолини и только в единственном экземпляре, ибо массовое разведение коронованных особ стоило бы слишком дорого бедствующей Италии.

КИНО-КРАЖИ

ОЧЕВИДНО, неприятность со сценариями и с соавторами случаются не только у нас:

«Американская кино-фильма «Парамоунт» совершенно прекратила прием сценариев от посторонних лиц. Официальная причина этого мероприятия пред'явление исков с обвинением в плагиате авторами, посылавшими сценарии или темы и получавшими отказ».

Раньше техника кино-производства была такова:

1) Сел. 2) Написал. 3) Отнес. 4) Поставил.

Теперь она стала значительно сложнее:

1) сначала списал, 2) затем украл, а 3) потом уже сел.

Очевидно, — так легче.

«ИСПАНСКИЙ ГРАНД»

КОЛИЧЕСТВО безработных на юге Европы сократилось на одного человека:

«Племянник короля испанского, принц Фердинанд фон Бурбон, снимается в новой испанской картине «Испанский гранд».

Повидимому, в Испании дело рационализации поставлено блестяще: там даже королей снимают. Жаль только, что на экране, а не с трона!

ЖЕНЕВА, КАК СНОТВОРНОЕ

ГАЗЕТЫ об одном из женевских заседаний рассказывают:

«Полтора часа говорил Вольдемарас. Странное зрелище представлял собой зал заседаний во время его речи. Представители Англии и Франции буквально спали. Опершись подбородком на руку и закрыв глаза, они сладко похрапывали. Румынский делегат беспрестанно зевал».

Румыны, конечно, иногда зевают, но о дипломатах Франции и Англии этого не скажешь: спать иногда они могут, но уже зевать никогда не станут...

Особенно, если где что-нибудь плохо лежит...

КОРОЛЕВА — ТОЖЕ ХОЧЕТ КУШАТЬ!

В ОБЛАСТИ кино румынская династия не уступает испанской:

«По собщениям из Холливудз, румынская вдовствующая королева Мария решила стать кино-актрисой».

Мы против этого ничего не имеем. Да и румынской королеве не плохо будет в Холливуде. Безмолвных статистов — сколько хочешь, а чего еще больше желать всякому лицу королевской фамилии?

„СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ“

На беспорядки и злоупотребления на биржах труда профсоюзам следует обратить серьезнейшее внимание.

Рис. И. М.

— Ну, кто сегодня требуется на биржу труда?
— Сегодня? Очередной инспектор РКИ.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В связи с толстовскими днями, в журналах и газетах образовались целые залежи «воспоминательного» теста, в котором запечено множество юбилейных тараканов.

За неимением места, извлекаем только некоторые из них.

В № 36 «Красной Панорамы» т. Лаврецкий сообщает:

После бесконечных мытарств нескольким тысячам духоборов было разрешено покинуть Россию и выехать в Канаду. Тщетно жены их умоляли царя разрешить им отправиться в Якутск к своим мужьям.

Но Якутск совсем не в Канаде! Хоть бы раз в сто лет, по случаю юбилея, подучились, т. Лаврецкий, географии.

Нельзя же все время надеяться на извозчиков!..

★

Шахматисты тоже откликнулись на толстовские торжества.

В газете «Вечерняя Москва» (№ 214) была помещена статья А. Новикова о последних днях Толстого:

В четвертом часу состояние Л. Н. ухудшилось. Он громко стонал, дыханье было частое и тяжелое. Варвара Михайловна спросила, тяжело ли ему.

— Да тяжело.

— Жарко?

— Да, жарко.

Все это очень важно, но читатель недоумевает: причем же здесь «Уголок Толстого-шахматиста»?

А вот причем:

Меня не было в комнате, когда отец вынул градусник и увидав, что он показывает 39,2, громко сказал:

— Ну, мат — не обижайтесь.

И, когда она переспросила его, он снова повторил:

— Ну, мат — не обижайтесь.

Этой фразой заканчивается статья А. Новикова. Но можно было бы закончить статью более «эффектным ходом»:

«Последние слова Толстого были произнесены шопотом, и окружающие расслышали их с2 — е2...».

КВАРТЕТ ПО-ЖЕНЕВСКИ

(Современная басня)

Проказники Бонкур, Бриан и Кешенден,
(Как говорят, завзятый шулер,
Кому сдает бразды правленья Чемберлен).
А также Мюллер
Затеяли сыграть квартет,
Чтоб обмануть, под шум Женевы, свет...
Достали «ноты»,
Карандаши, и перья, и блокноты, —
И, точно град,
Недели три подряд,
Все сыпались из уст святые выраженья
Насчет разоруженья.
Но что за чудеса?
Рабочие твердят: — «Все это — словеса!»
И восклицают в гневе рьяном:
— «Не верим ни на грош Бонкурам и Брианам!»

Услышав это, Поль Бонкур
Стал хмур
И предложил: — «Давайте рядом сядем,
И дело мира мы немедленно наладим!»
Уселись чинно в ряд,
Опять о мире говорят,
Но все-ж рабочие не верят в их работу
Ни на иоту!..
— «Позвольте! — закричал Бриан. —
Я разработал план!
Рабочий нам теперь поверит непременно:
Я сяду против Кешендена,
А против Мюллера — Бонкур,
Наш уважаемый остряк и балагур!..»
Но все-ж рабочий к ним питает недоверье,
И от квартета их летят лишь пух и перья!..

Тут крикнул Кешенден:—«Нет, я сыскал секрет!
Доверье вызовет женевский наш квартет!
Отчаиваться — рано!
Ты, Поль Бонкур, садись против Бриана,
А Мюллер сядет тут...
Теперь у нас дела по новому пойдут!!!»
Уселись... Помогло?.. Какое!.. Где там?
Рабочий возмущен женевским их квартетом,
Женеву он клянет, не видя проку в ней,
И говорит женевцам без почтенья:
— «Чтоб дать народам мир, так надобно уменье
И речи — ваших покрасней!..
А вы, друзья, как ни садитесь, —
Все в миротворцы не годитесь!..»

Михаил Пустынин

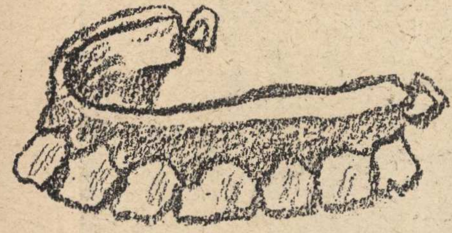
Текст И. Свэна

В ЗАСТЕНКАХ ИНКВИЗИЦИИ

Рис. И. Малютина

Нужно ли сомневаться в том, что зубоврачебный кабинет существовал еще в средние века; что первоначально он являлся особой камерой пыток в мрачных подвалах испанской инквизиции.

Науке не известно, кто именно из наиболее жестоких и безжалостных инквизиторов изобрел страшную бор-машину; чья дьявольская фантазия додумалась до сверлящей ваши челюсти иглы; но вряд ли в распоряжении отцов-иезуитов был иной, более утонченный, более мучительный способ пытки!

...Были зубы, как зубы...

У меня были зубы, как зубы. Относительно правильными рядами они располагались по обеим сторонам рта. Время от времени они давали знать о своем существовании, я обильно мазал заболевший зуб иодом, принимал по совету старухи-няньки какие-то капли, снабжал и зуб и себя достаточным количеством спирта и надолго переставал думать об этих беспокойных обитателях рта.

Я не знаю, что подтолкнуло меня к гибельной двери, на которой висела невыразительная дощечка:

Зубной врач Хаскин.
Прием во всякое время.
А также пломбирование.

Вероятно, это был рок. Сколько раз потом я жалел об этом своем шаге. Увы! Судьба привела меня в кресло зубного врача.

*

— Откройте рот, — приказал мне невзрачный человек в несвежем халате. Во взгляде, которым он смотрел на меня, было что-то плотоядное. Так, вероятно, смотрит выдра на доверчивую плотву; таким взглядом окидывал свою жертву средневековый инквизитор.

Я покорно открыл рот и страдальчески с'ежился. Человек в халате вооружился какими-то металлическими штуками и безжалостно вонзился мне в десна.

— Не больно? — тревожно спросил он.

— Пока нет, — с трудом выдавил я из себя.

— А теперь? — переспросил зубной врач, сладострастно запуская мне в рот что-то искривленное и угрожающе поблескивающее.

Я дернулся, вскочил с кресла и безудержно завыл. Никогда в жизни я не испытывал такой чудовищной боли.

— То-то! — успокоенно сказал мой мучитель, и на лице его отразилось явное удовольствие. Он снова усадил меня в кресло и засунул мне в рот зазубренный огромный крючек. На такие крючки ловят, очевидно, акул. Для такой же мелкой рыбешки, как я, он был, положительно, велик. Я тщетно запротестовал.

— Кариоз, — сказал зубной врач и привел в действие рядом стоящую адскую машину. Гудящее сверло впивалось в мой зуб. Еще немного, и он продырявил его насквозь.

— Эге, да у вас пульпит! — с нескрываемой радостью сказал зубной врач и, сменив сверла, продолжал свою разрушительную работу.

Были ли вы в положении скалы, через которую пробуравливают тоннель?

Этот изверг сверлил меня до тех пор, пока кошмарное сверло не добралось до моей развороченной скулы.

— Так я и думал, — с глубоким удовлетворением сказал мой неистовый мучитель: — у вас гайморит.

И он об'яснил мне, что у меня сквозное отверстие от зуба до гайморитовой полости и что это, хотя и очень серьезная вещь, но все же поддается лечению.

Я не спорил, я не возражал. Да и что я мог сделать? Я благодарил лишь судьбу за то, что этот бессердечный иезуит просверлил меня только до скулы, но не дальше.

*

С этого дня я, никогда не лечившийся у зубных врачей, сделался их легкой и постоянной добычей.

Они продырявили мои зубы, крошили их, подпиливали и надпиливали, начиняли какой-то дрянью и затем сладострастно вырывали.

Я привык уже к ужасному гудению бор-машины; непрекращающаяся, ноющая боль в зубах сделала меня нечувствительным к отдельным уколам.

Я переходил от врача к врачу, и каждый следующий врач называл предшествующего шарлатаном, категорически браковал его работу и начинал все заново.

Первым лечившим меня врачом был частник.

— Благодарите бога, — говорил он мне, — что вы попали ко мне, а не в гослечебницу.

Я вежливо поблагодарил бога.

— Вы же понимаете, как там лечат, — пылко доказывал Хаскин: — Наркомздрав, — выругался он: — чтобы ему пусто было, этому Наркомздраву, за такое пломбирование, как в ихних амбулаториях.

Пусто, однако, стало не Наркомздраву, а мне, и, увы, от зубов, лечимых в частно-капиталистическом порядке.

— Благодарите бога, что вы попали ко мне, а не в гослечебницу.

Наученный опытом, от Хаскина я пошел уже к госврачу.

— Какой идиот вас лечил? — деликатно осведомился госврач: — он же испортил вам все зубы.

Участливый зубной врач из гослечебницы настойчиво советовал

...Сейчас рот мой пустынен, как южный полюс.

мне подать в суд на обманувшего меня частника, но ровно через месяц новый зубной врач, на этот раз частник, осмотрев мой рот, возмущенно сказал:

— Что вы, маленький, что ли, чтобы ходить в гослечебницу? Эти казенные зубодеры оставили вас без зубов!

А еще через месяц опять в гослечебнице я услышал все то же по адресу предыдущего врача.

*

Зубные врачи с'ели и мои сбережения, и мои зубы. Сейчас рот мой пустынен, как южный полюс.

По праздникам я езжу к матери. Мы усаживаемся около горящей печки и предаемся сладким воспоминаниям.

— А помнишь, мама, когда у меня еще свои зубы были... — грустно говорю я, с тоской проводя пальцем по опустошенным деснам.

— Помню, сынок, помню, — растроганно вспоминает мать: — один к одному, и все крепкие и беленькие...

— И коренники были? — не веря себе, расспрашиваю я.

— И коренники были, и резочки были. Только один с дырочкой, а то все целенькие, все ровненькие, — вздыхает мать и тихонько плачет.

Плачу и я.

И. Свэн

ВСЮДУ РОДСТВЕННИКИ!

Рис. А. Радакова

В Зоосаду сооружаются особые здания для обезьян...

— Смотрите, в какое чудное помещение несут эту новую обезьяну!
— Протекция!.. Кумовство!.. Ведь обезьяна же — праматерь человека!..

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «СМЕХАЧА»

Вместо книжек Библиотеки «Смехач», подписчикам будут рассылаться книжки БИБЛИОТЕКИ «ОГОНЕК», СПЕЦИАЛЬНО ВЫПУСКАЕМЫЕ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ «СМЕХАЧА» И БИБЛИОТЕКИ «СМЕХАЧА».

Подписчикам библиотеки «Смехач» ЗА СЕНТЯБРЬ рассылаются очередные две книжки:

1) МАРК ТВЭН. «Приключения Тома «Сойера». (Сокращенный перев. Л. РАКИТИНА).

2) ГЕНРИХ ГЕЙНЕ. «Сатиры». Перевод и предисловие А. Л. ДЕЙЧА.

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ПОМИЛУЙ НАС!

Выписка из протокола Зем. О-ва хутора Барановка (Шахтинского округа):

СЛУШАЛИ: Доклад уполномоченного Зем. О-ва об общественном молебне и хождении святостей по дворам.

ПОСТАНОВИЛИ: Молебен обязателен, а так же и хождение по дворам без водки и вообще без спиртных напитков.

Видать, на этот хутор во время проникли идеи о вреде алкоголя, но, к сожалению, там еще мало знают о вреде «опиума».

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЕ ФАКТЫ

Герои Днепропетровска — инженер Кучин и зав. музшколой Махонин... Инженер Кучин плохо реставрирует здания, но зато ему отлично удалась реставрация буквы ять... Вот документы:

«Прошу сдѣлать распоряженіе об оплатѣ мнѣ подъемных по предоставляемому отчету согласно условій пригласительного письма и ст. 82 КЗОТ.

Остановка в Днѣпропетровскѣ вызвана была отсутствіем поѣзда в этот день в Николаев. Инженер КУЧИН»...

Директор музпрофшколы Махонин перекрыл Кучина. Этот директор отряхнул пыль с фиты и присобачил ее на страх врагам к словам, пребывание в коих фиты возбранялось даже его единомышленниками:

«Об'являю всем учащимся, что мне ізвестны ѳакты (через фиту) выступленій учащихся, в разных концертах без моего ведома і разрешенія предупреждаю: следующій подобный ѳакт (снова через фиту), могущій быть от сегодня (стилек то какой) будет разсматриваться, как явно-дерзкий выпад перед распоряженіями школы, вслед за чем последует безапеляціонное ісключение (это в советской-то школе) із музшколы».

И ниже полный титул и подпись: «СЕРГ. МАХОНИН».

Идя навстречу интересам Днепропетровских яте-ѳито-реставраторов, «Смехач» доводит до конца предпринятую ими реформу и сим восстанавливает также забытую ижицу — исключительно с той целью, чтобы прописали ее Кучину и Махонину...

В КРЫМУ

Рис. Г. Эфроса

— Чего же яблоки не собираешь? Ведь поспели уже!
— А чего мне зря работать-то? Подожду малость, — может, землетрясение будет, тогда и сами попадают.

ОПАСНАЯ БОЛЕЗНЬ

Начальник Ходжекского окрадмотдела, тов. Ахмедбаев, послал такое отношение за № 2074 в Окрздравотдел врачу Москалеву:

В течение ряда часов сегодня вызывал вас по телефону к себе в кабинет, но несмотря на это, вы все-же не подчинились требованию. Категорически предлагаю вам с получением сего настоящего, немедленно прибыть в упомянутый адрес. В случае неисполнения будете подвергнуты приводу.

Видать, начальник Ахмедбаев, действительно, себя плохо чувствует...

Но, увы, в данном случае медицина беспомощна, ибо микроб головотяпства до сих пор никем не обнаружен и не «подвергнут приводу».

Единственное лечение — эркаизация. Здорово помогает.

Болезнь прямо, как рукой, снимает, иногда даже вместе с ее хозяином.

Издатель «ГУДОК». Ответств. редактор А. Богдасаров.

Главлит № А21925. МОСКВА. Тираж 100.000.

Тип. «Гудок», ул. Станкевича, 7. Заказ № 2084.

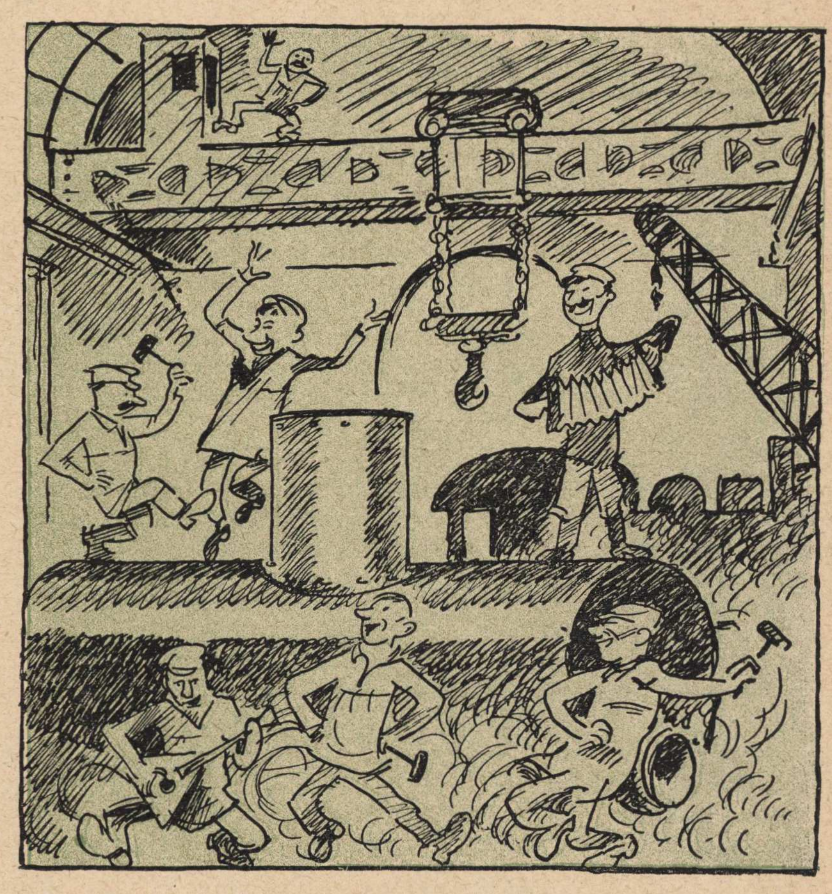
В ПОРЯДКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Рис. К. Ротова

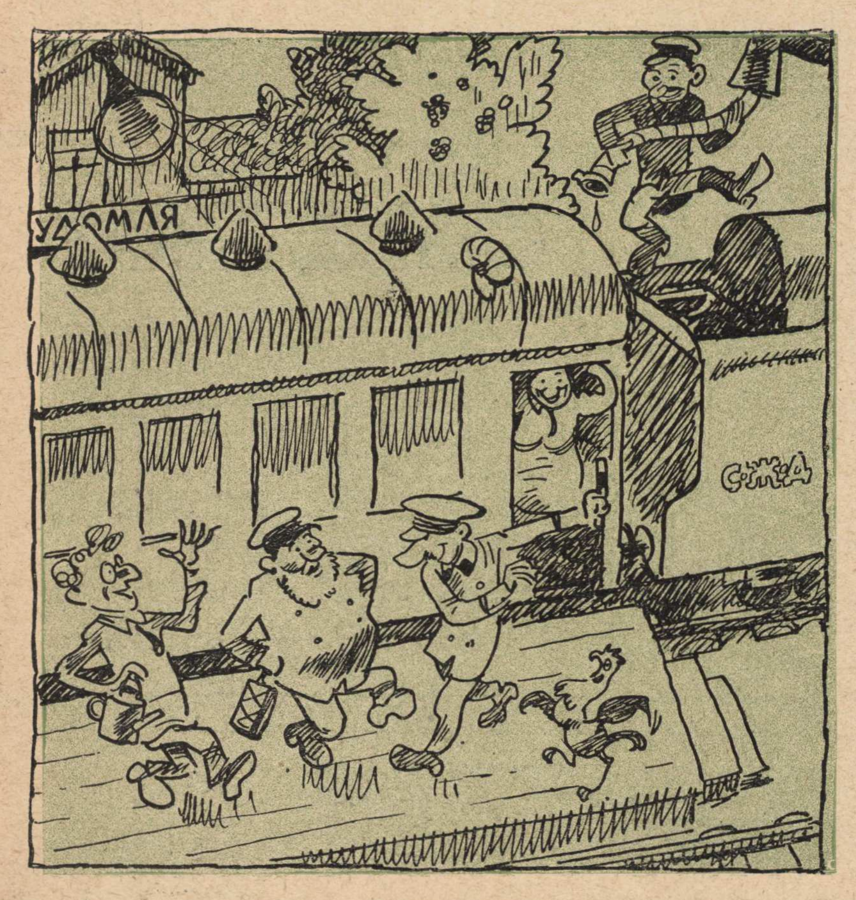
В № 215 «Комсомольской Правды», в порядке обсуждения, появилась статья «О танце революции». Учитывая, что эта статья помещена в «Комсомольской Правде» на предмет дискуссии, редакция «Смехача» на особом заседании решила высказать и свое мнение по этому поводу и поручила одному из своих художников разработать детали проекта «Комсомольской Правды», базируясь исключительно на точном тексте вышеупомянутой статьи. За подлинность цитат «Смехач» ручается.

1. «...Месяц посвятить созданию танца, при чем привлечь к этому специалистов хореографии, физкультуры, массовых игр и представителей партийных и общественных организаций.»

2. «Несомненно, что танец должен быть крайне примитивен, может быть, должен состоять всего из нескольких несложных шагов, взмахов рук, ударов в ладоши и дружных вскриков...»

3. «С помощью радио эту грандиозность легко расширить за пределы одной Москвы, вовлекая в танец одновременно, может быть, весь Союз.»

4. «Что может быть величественнее, зажигательнее десятков, сотен тысяч танцующих!»